

Вот уже почти месяц длится гастроль миланского театра Ла Скала в Москве. Им сопутствует большой успех. Наш корреспондент встретился с директором Ла Скала синьором Карло Мариа БАДИНИ и заместителем директора Госконцерта Александром Валентиновичем СЕДОВЫМ в тот момент, когда они обсуждали возможности продолжения сотрудничества.

— Синьор Бадини, как готовились нынешние гастроли Ла Скала в Москве?

— Мысль об этом турне родилась в декабре 1983 года, когда два наших правительства подписали договор о культурном сотрудничестве. Вскоре в Москве Ла Скала был организован вечер в Большом театре. Именно в то время мы начали с Госконцертом прорабатывать вопросы будущих гастролей. Естественно, не просто было организовать турне, в котором участвуют более 550 человек. Но тем не менее мы в Москве... Чтобы избежать проблем с питанием, мы решили привезти свой итальянский ресторан... И каждую неделю прибывают из Италии в Москву контейнеры с продуктами.

— Где же разместился этот «итальянский ресторан»?

— В гостинице «Россия».

— Все ли было гладко во время гастролей?

— Большинство проблем просто невозможно было предугадать. Те из них, которые касаются художественной части, мы знаем, как решать. А непредсказуемые сваливаются как снег на голову, так, кажется, у вас говорят...

— Синьор Бадини, гастроль потребовали больших средств. Как в контракте решался этот вопрос?

— Это был действительно один из самых больших и значительных вопросов, конечно, на первом этапе. Известно, что рубль неконвертируемая валюта... И наше соглашение было составлено с учетом этих особенностей... Госконцерт взял на себя оплату гостиницы, мы в свою очередь обеспечиваем проживание советских артистов в Милане, которые находятся сейчас там на гастролях. Каждая из двух сторон делала финансовый вклад в своей валюте. Каждая из сторон должна была оплачивать и переезды трупп самолетом — мы своих, а Госконцерт своих. Мы решили эти проблемы, оплатили все, тем более что у нас есть теперь спонсор — концерн ЭНИ, который вложил очень большие деньги в осуществление этого турне.

— Гастроли были нам выгодны или мы вместе со спонсором оказались внакладе?

— Мы ничего не теряем, ни одной лиры, все расходы покры-

ваем. Но я не могу сказать, что затраты были совершенно одинаковы и что вся серия обязательств была выполнена...

— А что думает на этот счет заместитель директора Госконцерта?

— Мы еще раз убедились, — говорит Александр Валентинович Седов, — что глобальные проблемы мы научились решать довольно хорошо. Можем договориться с партнерами по главным пунктам. Но... Есть огорчитель-

ном. Примеры? Мы встречали с синьором Бадини известных всему миру солистов — Френи и Гяурова. Они прилетали специально на два спектакля... Мирелла Френи поет в спектакле «Адриана Лекуверр»... Для служб аэропорта у нас были подготовлены все письма с просьбами, чтобы эти знаменитости мирового класса прошли через зал для особо важных персон, то есть, чтобы мы их встретили как почетных гостей... И что вы думаете? Представитель Аэрофлота «отрезал»: ничего с ними не делается, пройдут и обычным путем. Мы пытались ему объяснить, что эти люди заслужили своим искусством право на почет, что

этого такие громоздкие трупы, как наша, не смогут путешествовать по вашей стране...

— Ну а как удалось решить проблему с валютой Госконцерту?

— В этом году мы принимали много первоклассных артистов и трупп, — говорит А. Седов. — Расходы большие, но и выгода (я веду речь о деловой стороне) есть, — заработали средства на такие гастроли. Мы переходим на хозрасчет. И пытаемся решать финансовые проблемы самостоятельно, не быть обузой для государства.

Нам, к примеру, гастроль Ла Скала и Большого театра обойдется в рублях в два с половиной миллиона. Аренда

— В Италии билеты продаются через кассу театра. Но какая-то часть — это тоже около 300 билетов — продается через ассоциацию культуры, библиотеки, на предприятиях... И продаются по ценам ниже к общему уровню. Но я бы тоже хотел замолвить одно словечко по поводу полемики вокруг билетов... Каждый день у себя на родине я тоже слышу: «Я не могу попасть в Ла Скала. Где билеты на Ла Скала?»... Но ведь это нормально! Люди должны понимать, что ситуация, реальная сегодня, отличается от той, когда были созданы эти театры — Ла Скала и Большой... В Большом ведь около двух тысяч мест? Те, кто хотел посетить или Большой или Ла Скала в годы их основания, принадлежали к обществу богатых людей. А сегодня — все туда могут позволить себе пойти! В Милане, когда был создан театр, в 1778 году, было всего 140—150 тысяч жителей. А сегодня — более миллиона. Есть еще и города-спутники, окружающие Милан. Так же и у нас.

Ла Скала, как и Большой, если бы даже имел возможность предоставить один билет одному человеку в год, все равно это только шестьдесят тысяч зрителей. Именно поэтому у Ла Скала появились телеспектакли.

— Идут ли сегодня переговоры относительно ближайших плавов?

— Дайте время! Надо закончить это турне, отдохнуть несколько дней, и тогда уж можно будет думать о будущем... Мы непременно вернемся в Москву... И, может быть, это будет не только Москва...

— Пятьсот итальянских артистов, которые приехали в Москву, хотели, наверное, увидеть многое... Где удалось им побывать?

— Госконцерт организовал буквально для всех путешествий по Москве, по окрестностям, по Кремлю. После каждой экскурсии артисты возвращались с восторженными настроениями. И у меня в этот раз появилась возможность встретиться со своими старыми друзьями, осмотреть Москву, ее окрестности... Самое большое впечатление? Конечно, Суздаль... Это русская сказка. Я всем теперь говорю — вы не были в Суздале? Тогда вы не знаете России...

В последние минуты нашей беседы подошла синьора Бадини, супруга директора, услышала последние слова о проблемах следующего турне и просила непременно учесть, что она не только горячий сторонник нового приезда, она готова стать спонсором...

ЗА КУЛИСАМИ ГАСТРОЛЕЙ театра Ла Скала в Москве

ные во... Как ни странно, мы почему-то до сих пор мало уделяем внимания тому, к чему наши гости — артисты привыкли, что для них является обычным, но необходимым условием. Это в первую очередь касается обеспечения уровня комфорта.

Одна из самых больших проблем — размещение. Как вы знаете, живут артисты Ла Скала в «России» и «Советской». Перед гастролью все вроде бы обговорили с гостиницей «Советской». Увы... Накануне приезда солистов нам отказывали в предоставлении номеров, и приходилось вновь и вновь пробыть... И на руководство гостиницы ничей авторитет не действовал, ни наш, ни Министерства культуры... С подобным отношением мы сталкиваемся каждый раз. И на протяжении тридцати лет ничего не меняется. Ведь было решение Совета Министров СССР, где было сказано и о предоставлении гостиниц, и о выделении Госконцерту специального транспорта. Но чтобы реально получить все это, надо потратить массу сил, энергии, времени...

И еще. Каждый раз сталкиваемся с очень странным отношением людей! Что с нами со всеми происходит?.. Я просто не могу сейчас не сказать об

этом. Примеры? Мы встречали с синьором Бадини известных всему миру солистов — Френи и Гяурова. Они прилетали специально на два спектакля... Мирелла Френи поет в спектакле «Адриана Лекуверр»... Для служб аэропорта у нас были подготовлены все письма с просьбами, чтобы эти знаменитости мирового класса прошли через зал для особо важных персон, то есть, чтобы мы их встретили как почетных гостей... И что вы думаете? Представитель Аэрофлота «отрезал»: ничего с ними не делается, пройдут и обычным путем. Мы пытались ему объяснить, что эти люди заслужили своим искусством право на почет, что

этого такие громоздкие трупы, как наша, не смогут путешествовать по вашей стране...

— Ну а как удалось решить проблему с валютой Госконцерту?

— В этом году мы принимали много первоклассных артистов и трупп, — говорит А. Седов. — Расходы большие, но и выгода (я веду речь о деловой стороне) есть, — заработали средства на такие гастроли. Мы переходим на хозрасчет. И пытаемся решать финансовые проблемы самостоятельно, не быть обузой для государства.

Нам, к примеру, гастроль Ла Скала и Большого театра обойдется в рублях в два с половиной миллиона. Аренда

Ла Скала, как и Большой, если бы даже имел возможность предоставить один билет одному человеку в год, все равно это только шестьдесят тысяч зрителей. Именно поэтому у Ла Скала появились телеспектакли.

— Идут ли сегодня переговоры относительно ближайших плавов?

— Дайте время! Надо закончить это турне, отдохнуть несколько дней, и тогда уж можно будет думать о будущем... Мы непременно вернемся в Москву... И, может быть, это будет не только Москва...

— Пятьсот итальянских артистов, которые приехали в Москву, хотели, наверное, увидеть многое... Где удалось им побывать?

— Госконцерт организовал буквально для всех путешествий по Москве, по окрестностям, по Кремлю. После каждой экскурсии артисты возвращались с восторженными настроениями. И у меня в этот раз появилась возможность встретиться со своими старыми друзьями, осмотреть Москву, ее окрестности... Самое большое впечатление? Конечно, Суздаль... Это русская сказка. Я всем теперь говорю — вы не были в Суздале? Тогда вы не знаете России...

В последние минуты нашей беседы подошла синьора Бадини, супруга директора, услышала последние слова о проблемах следующего турне и просила непременно учесть, что она не только горячий сторонник нового приезда, она готова стать спонсором...

И. КИРИЧЕНКО.